

Глава 193 Она уже не ребенок.

Лу Чжоу потерял дар речи. Должно быть, желание встать на колени укоренилось в Чжоу Цзифэне и превратилось в условный рефлекс. Вероятно, над ним постоянно издевались.

— Юань'эр, на колени, — слегка недовольным тоном произнес он.

Малышка Юань'эр вздрогнула и встала на колени.

Чжоу Цзифэн покраснел от смущения, когда понял, что произошло. Он быстро попятился в сторону на коленях.

Лу Чжоу с укором произнес:

— Теперь, когда тебе исполняется шестнадцать лет, ты уже не ребенок. Как ты можешь так неуважительно относиться к старшим?

Малышка Юань'эр надулась.

Обучение людей было большой проблемой с древних времен. Цзи Тяньдао пренебрегал этим аспектом. Возможно, у него были свои причины принять всех этих злодеев. Тем не менее, Лу Чжоу не собирался повторять ошибки Цзя Тяньдао. Он сурово произнес:

— Извинись.

Малышка Юань'эр послушно повернулась и произнесла:

— Прости, старший брат...

Дуаньму Шэн махнул рукой.

— Все в порядке. Я все равно не пострадал. Это одна из моих обязанностей — наставлять тебя, младшая сестра, — произнес он.

На лице Чжу Хунгуна появилось неестественное выражение.

— Учитель, младшая сестра не была грубой...

Минши Инь повернулся и посмотрел на него.

Чжу Хунгун тут же зажал рот руками... Разве его слова не противоречили словам учителя?

Лу Чжоу не стал возражать. В конце концов, для малышки Юань'эр было хорошо, что старшие учили и заботились о ней.

После того как она извинилась, Лу Чжоу продолжил:

— В качестве наказания — скопируй двести раз Нефритовое Скольжение Великой Чистоты и три дня стой лицом к стене в Пещере Размышлений...

— ...

Все были шокированы.

«Учитель разозлился.»

«Он раньше никогда не наказывал младшую сестру.»

«Что на него нашло сегодня?»

Малышка Юань'эр тоже была потрясена. Она была похожа на ребенка, которого всю жизнь лелеяли, но в какой-то момент подвергли жестокому наказанию. Разумеется, она почувствовала себя обиженной. Тем не менее, вслух она произнесла:

— Я... принимаю наказание. — Она поднялась на ноги и вышла из большого зала.

Лу Чжоу поднял голову, обращая внимание на неестественные выражения на лицах присутствующих.

— Какие-то проблемы? — спросил он.

— Учитель, младшая сестра еще слишком юна...

— Она уже не ребенок. — Лу Чжоу поднял руку и прервал Минши Иня.

Шестнадцатилетняя девушка уже не могла считаться ребенком, независимо от того, в какой эпохе она находилась.

Когда остальные увидели, что Лу Чжоу принял решение, они больше не осмеливались просить за Юань'эр.

Лу Чжоу обвел их взглядом и спросил:

— Где старейшина Хуа?

— Я пойду и приведу его. — Минши Инь покинул зал. Он хотел обсудить планы празднования дня рождения малышки Юань'эр, однако, исходя из отношения их учителя, решил забыть об этом.

Через некоторое время Минши Инь и Хуа Удао прибыли в большой зал.

Хуа Удао поклонился Лу Чжоу и спросил:

— Для чего вы меня вызвали, мастер Павильона?

Лу Чжоу небрежно махнул рукой, призывая Небесный Осколок.

— Тебе знаком этот предмет?

— Небесный Осколок? — с улыбкой произнес Хуа Удао. — Это ваш предмет, мастер Павильона... Говорят, что когда барьер Павильона Злого Неба пал, его украл Яньцзы Юньсань из секты Карманников. Однако я понятия не имею, правда это или нет. — На его лице появилось любопытное выражение. Он явно хотел узнать об этом у Лу Чжоу. Также было видно, что его забавляет тот факт, что мелкий воришка что-то украл у великого Павильона Злого Неба.

Лу Чжоу честно ответил:

— Я никогда не заботился о Небесных Осколках и без раздумий выбросил их. Стоит ли удивляться, что их украли.

— ... — Хуа Удао открыл было рот, но в итоге предпочел промолчать.

Сокровища, которые многие стремились заполучить, были обычным мусором, который Цзи Тяньдао выбросил без раздумий. Возможно, хозяин Павильона Злого Неба был единственным, кто мог так говорить.

— Почему вы спрашиваете об этом, мастер Павильона? — любопытствовал Хуа Удао.

— Я ищу их.

— ...

«Почему он ищет то, что выбросил?» Хуа Удао, разумеется, не осмелился озвучить свои мысли. Вместо этого он произнес:

— Говорят, что существует восемь Небесных Осколков. Я не знаю, где они находятся сейчас. Боюсь, что их будет непросто найти.

Лу Чжоу кивнул, совершенно не удивившись. Хуа Удао был не обязан знать о подобных вещах.

— Вместо того чтобы искать иголку в стоге сена, возможно, быстрее будет найти вора, который их украл.

— Яньцзы Юньсая?

— Да. Небесные Осколки — ценные вещи во внешнем мире. Они не исчезли бы без веской причины, — произнес Хуа Удао. — Однако... секта Карманников исчезла из мира культивации. Будет нелегко найти Яньцзы Юньсая.

Задумавшись ненадолго, Лу Чжоу произнес:

— Минши Инь...

— Да, учитель.

— Седьмой имеет обширную информационную сеть. Скажи ему, чтобы он нашел Юньсая, — приказал Лу Чжоу.

— Э-э... — Минши Инь слегка занервничал. Сы Уя покинул Павильон Злого Неба. Его можно было назвать предателем. Будет ли уместно просить помощи у предателя?

— Учитель... а вдруг Седьмой откажется помочь?

— Он умный человек.

— Проблема заключается в том, что... я не знаю, где он находится. — Минши Инь почесал голову.

Чжу Хунгун поднял руку:

— Я знаю...

— ...

— Темная Сеть седьмого старшего брата окутывает весь Великий Ян... У них есть база и в Аньяне, — произнес Чжу Хунгун.

Сы Уя был хитрым человеком. Не было нужды говорить об этом, все и так знали, что он сообщил Чжу Хунгуну только об одной из своих баз.

Минши Инь произнес:

— Я сейчас же отправлю письмо. — Затем он повернулся к Чжу Хунгуну и произнес: — Восьмой, почему ты еще здесь?

Хуа Удао улыбнулся и произнес:

— Я слышал, что седьмой ученик Павильона Злого Неба коварен и хитер... а также находчив. Похоже, слухи оказались правдивы. Если Минши Инь не сможет найти его, то никто не сможет.

— Седьмой на самом деле непростой человек, — кивнул Лу Чжоу.

— Мне всегда было любопытно... Судя по моим наблюдениям, вопреки слухам, вы не тот, кто совершает злодеяния ради злодеяний, мастер Павильона. Хотя есть вещи, с которыми я не согласен, я все равно с чистой совестью поддерживаю вас. Почему вы изгнали своих учеников из Павильона Злого Неба? — спросил Хуа Удао.

Выражение лица Лу Чжоу осталось спокойным.

Когда Хуа Удао закончил говорить, все посмотрели на него.

Дуаньму Шэн и Чжао Юэ с нетерпением ждали ответа.

— Старейшина Хуа, вы сегодня необычайно разговорчивы, — произнес Лу Чжоу.

Хуа Удао понял, что перегнул палку. Он поспешно сжал кулак и отступил назад.

После ухода Хуа Удао, Лу Чжоу произнес:

— Пошлите весточку Цзян Айцзяню... пусть выяснит, где находится Юньсань.

— Учитель... пришло письмо от Цзян Айцзяня.

Минши Инь и Чжу Хунгун вернулись.

Лу Чжоу насторожился. «Как этому парню каждый раз удается появляться в нужное время?»

— Прочти его.

Минши Инь развернул письмо и стал читать:

— «Старший Цзи, я скучал по вам с тех пор, как мы расстались. Я впечатлен вашим методом кражи стропил и замены их на колонны. Я не могу не похлопать тому, что вы сделали...»

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Минши Инь с письмом в одной руке захлопал в ладоши.

Остальные посмотрели на него, как на дурака.

«Одно дело — прочитать письмо, но зачем при этом хлопать в ладоши?»

Лу Чжоу не стал возражать. Вместо этого он произнес:

— Продолжай.

— «Три дня назад Вэй Жуоянь получил приказ подавить беспорядки в Аньяне. Мо Ли и наложница И хотят вмешаться в это дело, используя свое влияние... Звезды выстраиваются в ряд, и есть много вещей, которые невозможно сообщить в письме. Я хочу встретиться с вами... С нетерпением жду вашего ответа».

Закончив читать, Минши Инь произнес:

— Этот Цзян Айцзянь слишком высокого мнения о себе... Учитель не тот, с кем можно встретиться просто потому, что он этого хочет.